

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

гор. Москва

29 августа 1990 года

Президиум Верховного Суда РСФСР в составе:

Председателя - Лебедева В.М.

Членов Президиума - Верина В.П., Вячеславова В.К., Луканова П.П.,
Лукашова Ю.А., Меркушова А.Е., Радченко В.И.,
Свиридова Ю.А.

рассмотрел дело по протесту первого заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР Радченко В.И. на приговор Московского городского суда от 18 мая 1978 года, по которому

О Р Л О В Юрий Федорович 13 августа 1924 года рождения,
уроженец гор. Москвы, русский, с высшим образованием, женатый,
ранее не судимый, -

о с у ж д е н по ст. 70 ч. I УК РСФСР к 7 годам лишения свободы
в исправительно-трудовой колонии строгого режима с последующей
ссылкой на 5 лет.

Постановлено обратить в доход государства, как вещественное
доказательство пишущую машинку марки "Континенталь", изъятую при
обыске у Орлова, и взыскать с него судебные издержки 214 руб.
35 коп.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР
определением от 18 июля 1978 года оставила приговор без изменения.

В протесте поставлен вопрос об отмене приговора и определе-
ния с прекращением дела производством за отсутствием в действиях
Орлова состава преступления.

Заслушав доклад члена Верховного Суда РСФСР Петухова И.С.
и заключение заместителя Прокурора РСФСР Землянушина И.С.,
согласившегося с протестом,

Президиум Верховного Суда РСФСР

у с т а н о в и л :

Орлов признан виновным в проведении в 1973-1977 годах анти-советской агитации и пропаганды. Как указано в приговоре, он, будучи враждебно настроен к существующему в СССР строю, распространял в целях подрыва и ослабления советской власти клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, систематически изготовлял и распространял документы такого же содержания.

Президиум Верховного Суда РСФСР находит протест обоснованным.

Приговор и кассационное определение подлежат отмене с прекращением дела производством в связи с отсутствием в действиях Орлова состава преступления.

Виновным себя Орлов не признал и показал, что он действительно написал и распространял документы, указанные в приговоре, но клеветническими их не считает, цели подрыва или ослабления советской власти при их составлении и распространении не преследовал.

Его объяснениям и другим доказательствам дана в приговоре недостаточно полная, необъективная оценка. Так, суд признал, что в составленном в сентябре 1973 года и затем распространенном Орловым так называемом "Открытом письме" содержится клевета на советский государственный и общественный строй, отождествление его с рабовладельчеством, феодализмом и нацистским рейхом.

Также признаны содержащими антисоветскую агитацию и другие документы, составленные и распространенные Орловым. В приговоре указано, что в 1974-1976 годах Орлов изготовил и распространил документы под названием "Московское обращение" от 13 февраля 1974 года, "Голодовка Анатолия Марченко", "Обращение московских ученых", "Обращение" от 27 мая 1976 года, "10 декабря - Международный день прав человека", "Оценка влияния...", адресовал радиостанциям "Голос Америки" и "Би-Би-Си" документ от 26 ноября 1976 года, начинающийся словами: "Истек ровно месяц". Приводятся в приговоре названия еще множества документов, составленных и распространенных Орловым. Дается всем им оценка клеветнических, отрицающих наличие в СССР демократических свобод и содержащих ложные утверждения о нарушении Советским Союзом международных согла-

шений, измышления о якобы применяемых в СССР "психиатрических репрессиях", призывы к ревизии основ советского строя, клевету об условиях содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях и о том, что в СССР привлекаются к уголовной ответственности граждане за политические и религиозные убеждения, а также о том, что советские власти шантажируют, угрожают и арестовывают по спрогнозированным обвинениям лиц, желающих выехать на постоянное жительство на Запад.

Орлов (согласно приговору) принимал меры к широкому использованию своих клеветнических измышлений империалистической прессой и радио, распространял их внутри страны, неоднократно устраивал собрания с участием иностранцев, на которых порочил советский государственный и общественный строй. Давая такую оценку деятельности Орлова, суд оставил без рассмотрения следующие его объяснения: "У меня нет враждебного отношения к существующему в нашей стране строю. Я ко всему отношусь критически. У меня нет цели подрыва советской власти... Я за свободное распространение информации в соответствии с Заключительным актом европейского совещания по безопасности и сотрудничеству и пунктом 19-м Всеобщей декларации прав человека... Я критиковал законы и их использование в тех случаях, когда они противоречили международным пактам по правам человека и такая критика не запрещена советским законодательством. Моя деятельность способствовала безопасности и улучшению отдельных сторон системы советского общества..." (л.д.62-63 том 60).

По поводу "Открытого письма", составленного в сентябре 1973 года, Орлов показал, что адресовал его Брежневу, мотивами составления его, как и других писем и обращений к советской и западной общественности, к компартиям и главам правительств, были не враждебные цели подрыва или ослабления СССР, а забота о защите конкретных людей, стремление довести свои соображения до Советского правительства с целью улучшения советского общества, исправления существующих нарушений прав человека в СССР. Далее он показал, что в конце 1973 года был уволен с работы за то, что написал "Откры-

тое письмо " Брежневу, знает, что оно не дошло до ЦК КПСС. Это "Открытое письмо" приобщено к данному уголовному делу (л.д. 148-153 том 30). В приговоре оно ошибочно признано содержащим анти-советскую агитацию, а вывод суда о том, что в нем государствен-ный и общественный строй СССР отождествляются с рабовладельчест-вом, феодализмом и нацистским рейхом, неоснователен. В "Открытом письме" обращение к Брежневу Орлов сопровождает такой записью: "... в нашей стране социализм принимал на практике черты даже не "фео-дализма без частной собственности", а при Сталине - рабовладельчест-ва без частной собственности..." (л.д.152т.30). И далее в том же "От-крытом письме" указано: "...сажать оппозиционеров в психдома и кале-чить их там уколами- это мерзость, вроде стерилизации политических противников в нацистском рейхе" (л.д.153 том 30).

Усматривать признаки преступления, предусмотренного ст. 70 УК РСФСР, в этих записях Орлова оснований не имеется, т.к. с учетом указанных его объяснений они не были направлены на подрыв или ослабление Советской власти.

Нет оснований усматривать антисоветскую агитацию в тексте и других документов, составленных Орловым или подписанных им сов-местно с другими лицами. В частности, в "Московском обращении" от 13 февраля 1974 года, под которым значится в числе десяти под-пись Орлова, а возглавляет их список подпись академика Сахарова, указывается, что статья "Путь предательства" в газете "Правда" является "официозной", что "предательство" писателя Солженицына "заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недавнем прошлом, десятки миллионов невинных людей, коммунистов и некоммунистов, атеистов и верующих, интеллигентов, рабочих и крестьян, людей са-мых различных национальностей пали жертвой террора, прикрывавше-гося лозунгами социальной справедливости..." (л.д. 19 том 35).

Считать это "Московское обращение" антисоветской агитацией нельзя. В нем в числе других содержатся требования опубликовать в СССР книгу "Архипелаг ГУЛАГ", оградить ее автора Солженицына от преследований.

В статье "Голодовка Анатолия Марченко", также приобщенной к уголовному делу, сообщается, что автор книги "Мои показания" Мар-ченко арестован 26 февраля 1975 года, объявил голодовку, его (Мар-

ченко) "... требования элементарны: он хочет получить разрешение на эмиграцию свою и своей семьи (жены и ребенка) в США... Контр-требования властей нелепы... Власти требуют, чтобы Марченко, уже отказавшийся публично от советского гражданства..., оформлял свой отъезд не в США, а в Израиль..." (л.д. 143 том 52). Далее в этой статье Орлов указывает: "... его (Марченко) твердая позиция... могла бы сыграть большую роль в борьбе за либерализацию в Советском Союзе, важную не только для нас, граждан СССР, но и для безопасности Европы... В СССР получило распространение "лечение" инакомыслящих в психиатрических больницах..." (л.д. 144-145 том 52).

Статья Орлова под названием "Голодовка Марченко" антисоветской агитацией не является.

Содержание обращения от 26 ноября 1976 года "Главам правительств стран - участниц Хельсинкского соглашения" сводится к следующему: "Истёк ровно месяц, как Советское правительство добилось от Ирана выдачи политического эмигранта из СССР Зосимова. Мотивировка этого противоправного и антигуманного акта - воздушное пиратство - явно несостоятельна. Зосимов воспользовался самолетом... для реализации своего законного права покинуть свою страну. Это международное право Советским правительством грубо нарушается... Мы просим Вас обратиться к советскому правительству и настаивать на том, чтобы оно, ввиду исключительных условий, вынудивших Зосимова незаконно использовать самолет, благожелательно рассмотрело этот вопрос и амнистировало его, одновременно разрешив ему выезд из страны" (л.д. 388-389 том 23). Подписали "Обращение" Сахаров, Орлов и другие, всего 5 человек.

Считать данное "Обращение", как и предыдущие документы, антисоветской агитацией и пропагандой оснований не имеется.

В "Обращении" к Брежневу, втором по счету, озаглавленном: "10 декабря - Международный день прав человека", Орлов, именуя себя "руководителем общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР", написал 10.XII.1976 года: "Я обращаюсь к Вам и к другим лидерам КПСС. Обладая неограниченным репрессивным аппаратом, Вы могли бы безбоязненно провести ряд реформ. Имеются в виду:

1. Всеобщая политическая амнистия.

2. Свобода деятельности независимых религиозных, профессиональных, правовых, филантропических, национально-культурных и других не политических, внепартийных ассоциаций.

3. Свободное функционирование независимых центров общественной информации, в частности, независимых кооперативных издательств.

4. Разработка законодательства относительно прав граждан на забастовки.

5 Свобода миграции, включая право свободного выезда из страны и возвращения в нее.

Я напоминаю, что решительно все перечисленные в п.п.2-5 права граждан оговорены в международных пактах, уже вступивших в силу на территории СССР... Стремление предотвратить любой ценой либерализацию и демократизацию общественной и социальной жизни является повторением ошибок царского правительства. В общих интересах, чтобы реформы проводились задолго до возникновения таких критических ситуаций, когда те же самые реформы уже не умиротворяют, а, наоборот, усиливают общественные страсти" (л.д. 21 том I

Данный документ составлен в излишне резких выражениях, но тоже, как и все вышеуказанные, неправильно признан судом антисоветской агитацией.

Остальные названные в приговоре документы, составленные или подписанные Орловым, признанные судом антисоветской агитацией и пропагандой, такого же содержания, как приведенные выше. В некоторых из них имеются такие, например, выражения: "Советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства" по правам человека (л.д. 47 том II), "Советские власти усматривают чрезвычайную для себя опасность в распространении разоблачительной информации... Резко участились запрещения и без того редких свиданий политических заключенных с родственниками... Предпринято наступление на права политзаключенных на переписку... (л.д. 54-55 том II).

По своему характеру и эти документы, исходя из диспозиции ст. 70 УК РСФСР в ее прежней редакции, относящейся к

инкриминированным Орлову действиям, нельзя считать антисоветской агитацией. В них высказывается критика в адрес отдельных государственных органов и руководителей, в том числе и Советского правительства, по поводу невыполнения конкретных пунктов международных соглашений по правам человека, ограничения числа свиданий осужденных к лишению свободы и их переписки с родственниками. Цели подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространения в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в них не усматривается.

В приговоре приводятся соответствующие материалам уголовного дела данные о том, что сентябрьское 1973 года "открытое письмо" Брежневу и другие документы, составленные Орловым, широко использовались зарубежными издательствами: "Посев", "Хроника", радиостанциями "Свобода", "Немецкая волна", "Голос Америки" "Би-Би-Си".

Однако надлежит признать, что этот факт сам по себе еще не подтверждает виновности Орлова. Не опровергнуты его объяснения о том, что он антисоветской агитацией и пропагандой не занимался, а лишь критиковал за конкретные недостатки руководителей и отдельные государственные органы с намерением добиться таким путем устранения недостатков и улучшения в стране положения с соблюдением прав граждан и демократизации общества. Этим объяснениям не дано оценки в приговоре, они оставлены судом без рассмотрения. Оснований, которые позволяли бы считать объяснения Орлова не соответствующими действительности, не имеется. Не учтено при постановлении приговора, что критика имеющихся в стране недостатков в политической, хозяйственной, культурной и иной жизни общества не образует состава преступления, предусмотренного статьей 70 УК РСФСР.

Квалифицированы действия Орлова следственными органами и судом как антисоветская агитация и пропаганда ошибочно, без достаточных к тому оснований. Умысел Орлова на совершение особо опасного государственного преступления, каковым является антисоветская агитация и пропаганда, его цель добиться таким путем ослабления или подрыва Советской власти либо совершения отдельных особо

опасных государственных преступлений, не установлены.

Исходя из изложенного, соглашаясь с протестом и руководствуясь ст. 378 п.2 УПК, Президиум Верховного Суда РСФСР

п о с т а н о в и л :

Приговор Московского городского суда от 18 мая 1978 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 18 июля 1978 года в отношении Орлова Юрия Федоровича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председатель

В.М.Лебедев

Ксерокопия верна:

Член Московского
городского суда -
Секретарь